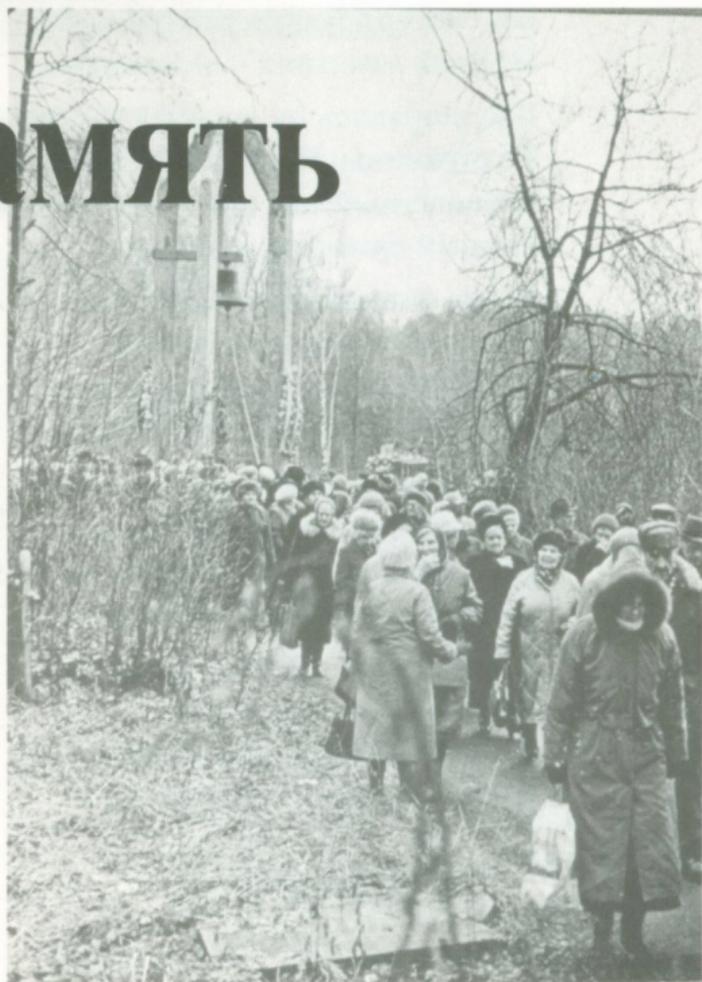

Нетленна

лишь

память

Стихи Ирины Кизиловой
Музыка Виктора Гусарова

Посвящение пермским мемориальцам

Я люблю вас, родные и близкие.
Дорогие мои пермяки!
Ваши судьбы сродни обелискам.
Пьем из Памяти - горькой реки.
Вы - живые страницы истории,
Я героями вас бы назвал.
Вы своими руками построили
Вечный памятник – «Мемориал».
Как старались их вырвать из Памяти,
Те страницы. Но он им не дал,
Возведенный над временем замути
Вечный памятник – «Мемориал».
Вы не винтики и не изгои вы,
Не строительный материал.
Люди вы. И вы сами построили
Вечный памятник – «Мемориал».
Годы с вами прожитые, трудные,
Я б на легкую жизнь не сменял.
Всех зовет от беспамятства трубами
Вечный памятник – «Мемориал».
Я люблю вас, родные и близкие,
Дорогие мои пермяки!
Ваши судьбы сродни обелискам.
Пьем из памяти - вечной реки.

Пермское областное отделение международного историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал»

Нетленна лишь память...

Стихи репрессированных

г. Пермь, 2004 г.

УДК 82-1

ББК 84 (2Рос-Рус) 6-5

Н 57

Составитель В. И. Докукин

Редактор М. А. Лукашина

Нетленна лишь память...

Н 57 Стихи репрессированных.

– Пермь, 2004. – 26 с.

**Общество «Мемориал» выражает
благодарность депутату Государственной Думы РФ
В. В. Похмелкину за содействие в издании
сборника.**

ваши исходные данные

© Нетленна лишь память... Стихи
репрессированных, 2004

Пермское областное отделение международного
историко-просветительского, правозащитного и
благотворительного общества «Мемориал»

К читателю

Вы держите в руках необычный поэтический сборник. В нем собраны стихи, написанные людьми, пострадавшими в годы репрессий от коммунистического режима. Может быть, их творчество не совсем соответствует высоким художественным канонам, но они пишут искренне о том, что знают не понаслышке, что пережили, почувствовали сами. В этих стихах – боль, слезы, горечь утраты соседствуют с верой в то, что такое никогда не повторится. Не царствовать злодеям в нашей стране. Не превращать невинных людей во «врагов народа», в «пятую колонну», а их жен и детей – в «членов семей врагов народа» со страшной аббревиатурой ЧСВН. Да хранит нас всех эта вера.

Мы помним отцов. Не забыли их лица.

Ту память живую ничто не сотрет.

Эти строки из стихотворения председателя Краснокамского филиала общества «Мемориал» Василия Ильича Докукина можно считать эпиграфом к сборнику, ибо они отражают самую суть того, чего добиваются члены общества «Мемориал»: чтобы память о миллионах погибших и пострадавших в годы репрессий была всегда живой. Чтобы новые поколения знали как можно больше о темных страницах истории нашей страны. Чтобы никогда не допустили повторения этого. И вполне понятно, что авторы большинства стихотворений вспоминают в них своих самых близких людей, моменты прощания с ними. Или рассказывают о том, как их самих подвергали унижениям сталинские лиходеи. А многие стихи

посвящены событиям уже нашего времени, но, конечно, тоже прочно связанных с памятью о жертвах террора. О деятельности общества «Мемориал», о создании памятника жертвам политических репрессий в Перми...

Выпуск сборника приурочен к 30 октября – Дню жертв политических репрессий. В этот день члены общества «Мемориал» собираются на митинг у своего памятника. И с зажженными свечами поминают родных и близких, погибших в годы террора. О, как длинен список этих имен!

Александр Калих,
председатель Пермского областного отделения
международного общества «Мемориал»

Николай Борисов

Забывать нельзя.

Мы задумчиво-грустными стали,
Но от прошлого, нет, не уйти:
Помним мы, как опричники Сталина
В лагеря нас на Север везли.

Там безвестных могил миллионы,
В каменистых отвалах и рвах,
Наших братьев, отцов погребённых,
В необъятных сибирских лесах.

Не забыть нам кровавые зверства,
Как в ГУЛАГовской каторжной мгле
Вырывали садисты нам сердце
На уральско-сибирской земле.

Комендантов зловещие вымыслы
Мы терпели немало годов,
И не счесть, сколько женщины вынесли
Унижений от этих скотов.

По приказу Усатого велено,
А в застенках кричи – не кричи –
Миллионы безвинных расстреляно,
Но в почёте живут палачи.

Иван Гренадёрв

***

Я хочу о себе рассказать,
Как недавно был чист и беспечен,
Мог свободно ходить и мечтать!
Думал: счастье моё недалече.

Преступленье на мне не лежит,
Не был я ни бандитом, ни вором,
Был я честным студентом МИИТ,
А теперь прав лишён, опозорен.
Я ни в чём не виновен. И что ж?
Клеветой меня гнусной облили
Так, что стал на врага я похож,
А потом и в тюрьму посадили.
А попробуй теперь доказать,
Что из лжи состоят обвиненья,
Можешь клясться, терзаться, рыдать,
Будут тщетны твои объясненья.
Я пощады себе не прошу,
Пусть суд ложно меня осуждает,
Не ропщу я, как трус, не дрожу,
Приговор лишь виновных пугает.
Но несчастье не сломит меня,
Не растопчет мой дух и сознание,
Не остудит святого огня,
Что моё согревает дыханье.
Пусть суров будет мне приговор,
Но, пройдя через труд и лишение,
Я с себя скину ложный позор
И развею людей подозренье.

Зажгите свечи

Когда горят поминальные свечи,
И зал в минуту скорби затих,
Мне кажется, сюда, на эту встречу,
Слетаются души наших родных.

Они спешат сюда из Казахстана,
Якутии, Чукотки, Воркуты,
С Вишеры, Усолья, Магадана,
Беломора, Соловков, Читы.

Мне кажется, они своих здесь ищут,
И радуются, что хранит нас Бог,
Что «черный ворон» по ночам не рыщет,
Не слышно стука кованых сапог.

Они взывают к нам, пока живущим,
И, кажется, мы слышим этот глас:
«Родимые, добрее станьте, лучше,
Зажгите свечи, помяните нас».

Я думаю, пока есть мы, живые,
Пока потомки наши будут жить,
В день Памяти всегда, по всей России
Свечам гореть, поминовенью быть.

Горят пусть свечи светом негасимым,
И пусть в сердцах людей не гаснет свет.
Я верю: благодарная Россия
Жертв не забудет, не забудет, нет!

У памятника

На старом Егошихинском кладбище
Среди могил, надгробий и крестов
Воздвигнут памятник, каких нигде не
сыщешь:

Он состоит из лагерных столбов.

Он на бугре застыл в молчанье скорбном.
На нем «колючка» - символ лагерей -
И колокол - глашатай самых скорбных
И душу раздирающих вестей.

В День Памяти безвинно убиенных,
Погибших от советских палачей,
На зов его глухой, проникновенный
Сюда приходят тысячи людей.

Они стоят с зажженными свечами,
И каждый в мыслях где-то далеко,
Лишь по глазам, наполненным слезами,
Понять их можно, как им нелегко.

Они родных в тридцатых потеряли
И их могил не могут отыскать.

Того, что в жизни сами испытали,
Не дай, Господь, кому-то испытать!

Пусть с чьих-то губ злословье не сорвется,
В нас для ответа есть еще запал,
Пока мы живы, будем мы бороться,
Тому порукой наш «Мемориал»!

Память

Народом чаша выпита до дна
За ту войну в четыре долгих года,
Но всем нам помнится еще одна война,
Сгубившая часть нашего народа.
Вел ту войну палач из палачей,
С ним берии, ежовы и ягоды.
Мы испытали: нет войны страшней,
Когда воюют с собственным народом.
Страну покрыли сетью лагерей,
Где псы и стражи злые без предела.
Там зэков не считали за людей:
Их жизнь цены в Гулаге не имела.
Людей тогда казнили без суда
По знаку палачей в расстрельных списках,
И жертвы исчезали без следа.
Над ними ни крестов, ни обелисков.
И данных нет - безмолвствуют архивы,
Родных могил уже не отыскать.
Друзья мои, пока мы с вами живы,
Успеть бы поименно всех назвать.
И всегда хранить в нашей памяти,
Их забыть - для нас тяжкий грех.
Пусть воздвигнутый в Перми памятник
Будет общим - один на всех!

Мы не забыли

Нет, мы ничего не забыли,
Мы помним, как будто сейчас,
Как наших отцов от семей уводили,
Оставив сиротами нас.

«Мы скоро вернемся», - отцы обещали,
Садясь в «воронок» и махнув нам рукой,
Но нет, не вернулись, бесследно пропали,
Исчезли за толстой тюремной стеной.

Так стали «врагами» людей миллионы –
Чекистам рабочие руки нужны.
На Север, в Сибирь в арестантских
вагонах

Составы везли их на стройки страны.

В Гулаге познали все ужасы ада,
Где труд непосильный, мороз до костей,
Ничтожная пайка, пустая баланда.

Там редко кто вынес режим лагерей.

Кто сгинул в Гулаге, истратив все силы,
Кто пулю в затылок в тюрьме получил,
Архивы молчат и безмолвны могилы,
И холмиков нет уж давно у могил.

Мы помним отцов, не забыли их лица,
Ту память живую ничто не сотрет...

К березке бы в жизни хоть раз
прислониться,

Что на отцовской могиле растет.

Боль по отцам не проходит с годами,
Как вспомнишь, так сердце опять защежит.
В мире все тленно, нетленна лишь память.
Ее для потомков пусть каждый хранит.

В единении - сила

Много бурь пронеслось над Россией
В наш мятежный, трагический век ..
Страшный термин придумал впервые
Тот, что кепку носил, человек.

«Враг народа» - как кратко и ясно.

«ВМН» - и пускают в расход.

Боже мой, как все было ужасно,

Как все это наш вынес народ!

Миллионы простых, даровитых,
Благородных, честнейших людей
Были подло в застенках убиты,
Как приказывал главный злодей.

В мире сын за отца не ответчик,

А у нас тем же мечен клеймом,

И ребенок, как антисоветчик,

Направлялся в закрытый детдом.

То клеймо в личном деле стояло

От него невозможно уйти,

Много лет оно жизнь отравляло.

Став заслоном на трудном пути.

Семена, что вождями посеяны,

Дали пышные всходы опять...

Как жалеют, что мы недостреляны,

Как им хочется нас дострелять!

Как бы нечисть нам всем ни грозила,
Мы борьбы не ослабим накал.
Знаем мы: в единении сила,
Эта сила - «Мемориал».

Первостроители Бумстроя

Из сел Украины и сел Татарстана,
С донской и кубанской земли,
Из Крыма и из Казахстана
Нас всех на Бумстрой привезли.

Копали мы здесь котлованы,
На месте, где раньше был бор.
Мы знали нужду не с экрана,
Познали здесь голод и мор.

Мы жили на Соломитах,
В бараках, как в бочке сельдей,
Мечтали : «Поесть бы досыта,
На волю бы выйти скорей»!

Тогда мы родных хоронили
На кладбище, около ТЭЦ.
Под толщею угольной пыли
Лежат чей-то брат и отец.

Землянки, бараки, проселки,
А стройки так радуют глаз!
Был раньше рабочим поселком –
Стал городом наш Краснокамск.

Мы строили город на Каме
И любим мы свой Краснокамск,
Все то, что здесь создано нами,
Останется в память о нас.

Помянем всех невинно убиенных

Помянем всех невинно убиенных,
Познавших ужас тюрем, лагерей,
Миллионы жертв гражданских и военных
Высоких рангом и простых людей.

Лежат в могилах дипломат и плотник,
Крестьянин, врач, поэт и генерал,
Священник, пилоправ и партработник,
Ученый, кучер, режиссер, маляр.

Навечно их земля соединила,
Погибших от злодеев без войны,
Приют последний - братская могила,
Там нет чинов – пред Богом все равны.

Их в звании всех «тройки» уравниали,
«Враги народа» - и в распыл скорей,
Такого варварства цари не допускали,
Большевики всех переплюнули царей.

Людей казнили без суда и следствия,
Все шло по указанию вождей...

Иезуитства этого последствия
Как штамп на поколениях людей.

И как все это пережить, о Господи,
Как это в наших уместить умах:
Преступники лежат на Красной площади,
Невинно павшие – в болотах и во рвах.

Нет холмиков, уж нет фанерок сгнивших,
Могилы мхом и лесом заросли,
Хранит лишь память имена погибших,
Поклонимся им низко, до Земли!

***

По полю пшеничному
Вьется тропинка,
На тропке девчонка
По имени Нинка.

Рядышком мама
Присела к тропинке,
Взять зёрнышек с поля
Для доченьки Нинки.

И думает мама:
«Я справлюсь с бедою,
Старших детей
Накормлю лебедою,
Вот младшую, Нинку,
Должна я спасти,
В подоле домой
Ей зерна принести.

Я в ступе чугунной
Зерно растолку,
Дровишек достану
И печь истоплю,
Кашу приставлю
В глиняной кринке –
Будет еда
Моей маленькой Нинке».

Мысли прервались
Стуком копыт,
Прямо по полю
Объездчик «летит»,
Конем пригибает
И топчет пшеницу,
На мать налетел,
Как орёл на горлицу:
«Колхозное поле
Зоришь ты, вражина?!
За мужем в тюрьму
Захотела, скотина?!»
И нет уж в подоле
Ни колоска...
В лице ни кровинки,
Во взгляде - тоска.
Зёрнышки,
Что собирала для Нинки,
Втоптаны в пашню
Рядом с тропинкой...
Под утро посыльный
Из сельсовета,
И маму забрали
Ещё до рассвета.
Дети, все шестеро,
Рядышком сели,
Плотно прижавшись,
На маму глядели.

Они понимали,
Куда ей дорога,
Мать очень спокойно
Сказала с порога:

«Дети, молитесь,
И ночью, и денно,
Я к вам вернусь,
Я вернусь непременно».

***

Третьеклассники шумят, кричат, хохочут.
Завтраки горячие дают!
И пока раздатчица хлопочет,
Песенки о Сталине поют:

«Сталин – наша слава боевая,
Сталин – нашей юности полёт»...
И под песню детям улыбаясь,
Женщина баланду раздаёт.

Тянутся и тянутся ручонки, –
Над столом мелькает черпачок
Подошла худющая девчонка:
Две косички, чёлка на бочок,
Смолкла песня, и притихли дети –
Не наполнился баландой черпачок.
Строго женщина поджала губы...
В класс увёл девчонку сторож-старичок:

«То приказ директора, родная,
Я его нарушить не могу», –
Молвила раздатчица вздыхая,
Вытерев слезинку на бегу.

«Как же так? - задумалась девчонка,
– Лучше всех я собирала колоски,
У солдатки нянчила ребѣнка,
И для фронта я вяжу носки».

А в столовой вновь звучала песня,
Славился на все лады палач,
И ещё... Стучали дружно ложки,
Заглушая той девчонки плач.

***

*Отцу моему, Александру Мельникову
посвящается.*

Полгода мне было... В семье восьмая...
Ему улыбалась, не понимая,
Что прощается с нами на век
Над люлькой склонившийся человек.

И потекли ожидания годы.
Мы, дети «врага» – «враги» народа.
Войну пережили... Но в мирное время
Не было снято с нас тяжкое бремя.

Спасала меня надежда на встречу:
– Что же он спросит? Что я отвечу?

Годы прошли, стала я взрослой.
Узнала: расстрелян отец под
Свердловском.

И вот я пришла к тебе.
– Папа, родной,
поговори хоть сегодня со мной.

Только не спрашивай дочь свою Нину,
За что вас согнали сюда, как скотину?
За что вас убили?
За что загубили?
Две дырки в затылке
За что прострелили?
Хоть старше тебя я сегодня namного,
И трудной была моей жизни дорога,
Мне не под силу вопрос твой такой:
– «За что миллионы вели на убой?».

Николай Маланичев

***

Я из крестьянского сословия родом,
И часто снится мне отцовская изба,
Та жизнь зачёркнута одним кошмарным
годом,
Штыками власти перевёрнута судьба.
Отец наш честно на земле трудился,
Хозяйство вёл, работал на износ
И только тем всего лишь провинился,
Что добровольно не вступил в колхоз.
И оказался сразу в каталажке
За эти «прегрешения» свои,
Статью пришили, словно пуговку к
рубашке
И мрачной ночью показались ему дни.

С родной земли, под окрики конвоя.
Под плач родни и паровозные гудки,
Лишив людей свободы и покоя,
Везли на поселенье в рудники.
И в сердце каждого словно вонзён
осколок,
Пятно тавровое пожизненно носить,
Слезами умывался спецпосёлок,
И оставалось Бога лишь молить
Перенести всю тяжесть жизни и лишения
И как-нибудь дожить бы до свобод,
И божьей карой покарать за все мученья
Всех тех, кто зверски мучил свой народ.

Евгений Мочилин

***

Под Свердловском, на старом кладбище,
Плиты, как часовые, стоят,
На всех плитах фамилий тысячи
Тех людей, что в могилах лежат.
Лишь залётные видели птицы,
Как в глубокой ночной тишине
Приезжали зловещие лица
И стреляли здесь, как на войне.
Под глубоким пушистым налётом
Ослепительно белых снегов
Мертвецов уложили без счёта,
И без саванов, и без гробов.

Нераздельною братской семьею
Спят навечно под толщей земли:
Кто с пробитой насквозь головою,
Кто с свинцовою пулей в груди.
Мы печально и долго стояли
Перед памятным общим Крестом,
Все молитвы чуть слышно шептали
И кресту клали низкий поклон.

Молитва

Пошли нам, господи, терпенье
В годину мрачных, страшных дней;
Сносить позорное гоненье
И пытки наших палачей.
Дай крепость нам, о Боже правый,
Злодейство ближнего прощать,
И крест тяжёлый и кровавый
С великой кротостью встречать.
И в дни кровавого террора,
Когда нас мучают враги.
Все унижения позора,
Господь, стерпеть нам помоги.
Владыка Мира, бог вселенной,
Благослови молитвой нас
И дай покой душе смиренный
В невыносимый страшный час.
И у преддверия могилы
Вложи в сердца своих рабов
Нечеловеческие силы
Уметь прощать своих врагов.

Усатый повар

Усатый повар, что же ты настряпал,
Какое множество горячих, острых блюд:
Ты миллионы в лагеря упрятал
И миллионы с той поры в земле гниют.
«Порядок» наведя железною рукою,
Не разобравшись, прав иль виноват,
Ты, как тиран, руководил странюю
И жаждал, чтоб кричали все «Виват».
Но слава оказалась быстротечной,
Твой лопнул ореол, как дутый шар,
И навсегда уйдёшь ты в вечность,
Как жуткий, как ночной кошмар.

Зинаида Павловская

Памяти друга

*Посвящается светлой памяти
моего дорогого друга
Лидии Александровны Пастор*

Приснилось ночью Северное море –
Пустыня снега, холода и льда,
А в жизни завела нежданная беда
В пустыню одиночества и горя.
Тоска неизмеримее глубин,
Её не сбросишь вольно иль невольно,
Глухая боль, как старый ржавый клин,
Куда ни поверни - всё будет больно.

Что мне сказать? Утрата тяжела,
Как тяжела безмерная усталость,
А ты была такой, какой была,
И в памяти моей такой осталась.

Судьбой крутой, нелёгкой был отмечен
Насыщенный бедой двадцатый век,
И каждый современный человек
Нёс тяжкий груз его противоречий.

В самом себе. Вот так и ты в себе
Несла блокаду, голод и разруху,
Изгнания годы; как хватило духу
Всё вынести наперекор судьбе;
Не растерять добро, тепло души,
Не разменять на мелкие гроши?

Нет, я ещё не всё сказала тут:
Ты вынесла невзгоды и лишения,
Потерю близких, непосильный труд,
И нищету, и горечь униженья.

Все скажут, что виной всему война.
И это верно. Верно лишь отчасти,
Но главная и страшная вина –
Жестокость, произвол советской власти.

Она ломала судьбы не щадя...
(Здесь перечислить можно очень многих),
Всё это в свете циркуляров строгих,
Всё это - по велению вождя.

И ты попала в этот переплёт,
В изгнании томясь, страдала годы,
Как нация твоя и твой народ,
Как, если честно, многие народы.

Да, ты была в изгнание не одна,
Но боль твоя от этого не меньше,
Одна из многих мужественных женщин,
Которых в рабство бросила она –
Чиновников, всех власть имущих клика,
Что, оправдав насилие войной,
Открыто издевалась над страной
Страдающей, прекрасной и великой.
Какое слово горькое: изгнание!
Писать, наверно, надо о другом,
О самом лучшем, самом дорогом,
Но душу жгут твои воспоминанья.
Мой добрый друг! С тобой прощаясь
мысленно,
Поверь, я очень искренней была,
Я нашу дружбу всю переосмыслила,
Как будто вновь я всё пережила.
Твоя могила снегом запорошена,
Такого друга мне уж не найти,
Мир праху твоему, моя хорошая.
Прощай, родная! И прости, прости...

Галина Шутенко-Полыгалова

Поминальная

Мы снова здесь, у Памятника предкам,
Мы вспоминаем вновь их горькую судьбу,
Приходим мы сюда довольно редко,
И каждый с памятью своей ведёт борьбу.

Почти зажили кровоточащие раны,
Но нету сил простить обиду тем,
Кто нас осиротил, отцов тиранил,
Кто к власти шёл по пирамидам тел.
Дожили мы до старости глубокой,
Об убиенных всё скорбит душа.
Кто здесь лежит, а кто совсем далёко:
На Севере, в болотах, камышах.
Вам, испытавшим злые муки ада,
Земной террор, жестокость палачей,
Ужасную судьбу Советского ГУЛАГа,
Горит костёр из восковых свечей.

Оглавление

И. Кизилова. Посвящение пермским мемориальцам	3
А. Калих. К читателю	5
Н. Борисов. Забывать нельзя	7
И. Гренадеров. Я хочу о себе рассказать... ..	7
В. Докукин. Зажгите свечи	9
У памятника	10
Память	11
Мы не забыли	12
В единении – сила	13
Первостроителям Бумстроя	14
Помянем всех невинно убиенных	15
Н. Логинова. По полю пшеничному... ..	16
Третьеклассники шумят... ..	18
Полгода мне было... ..	19
Н. Маланичев. Я из крестьянского сословия родом... ..	20
Е. Мочилин. Под Свердловском, на старом кладбище... ..	21
Молитва	22
Усатый повар	23
З. Павловская. Памяти друга	23
Г. Шутенко-Полыгалова. Поминальная	25

